

ЭЛЕМЕНТ

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

Перспективы

Аналитика

Обзор

Экспертиза

Каракас:
рынок нефти
под давлением

11

Новая эра: старт
производства ПИБ
в России

14

Штурм мирового рынка:
экспортный потенциал
России

16

Импульс для роста:
промуризм
и нефтехимия

28

**ВЫЖИВАНИЕ ИЛИ РОСТ: КЛЮЧЕВЫЕ
ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО ХИМПРОМА**

«Флагман» развития

ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ – 362,8 ГА

Территория парка подготовлена как для ведения промышленного производства, так и для комфортной работы сотрудников предприятий. Парк расположен в черте города Омска и обладает высокой транспортной доступностью.

ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ПРОЕКТОВ ЛЮБОГО МАСШТАБА

- Электроснабжение **68 МВт/час.**
- Газоснабжение **42,8 тыс. куб. м/час.**
- Теплоснабжение **300 Гкал/час.**
- Водоснабжение и водоотведение.
- Внутриплощадочные дороги с твердым покрытием.
- Железнодорожные проезды.

БЛИЗОСТЬ К ПОСТАВЩИКАМ И ПОТРЕБИТЕЛЯМ ПРОДУКЦИИ

- ✓ Рядом – крупнейшие предприятия нефтехимического комплекса Западной Сибири: Омский НПЗ, завод «Омский каучук».
- ✓ Удобный доступ к нефтехимическому сырью для предприятий мало- и среднетоннажной химии.

УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ

- Аренда земельных участков (от 150 тыс. рублей за 1 га в год без НДС).
- Аренда и продажа производственных площадей.
- Строительство производственных площадей по заказу резидентов (built-to-suit).

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ

- Освобождение в течение пяти лет от уплаты налога на имущество.
- Льготные ставки налога по УСН в течение пяти лет.

Контакты:

644035, Омская область, г. Омск,
пр-т Губкина, д. 13, пом. 16

+7 (3812) 29-95-55

info.ukflagman@titan-group.ru

ФЛАГМАН
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

04 Коротко о главном

Новости, цифры и тенденции

06 Спрос по ставке

Как повлияют высокие ставки ЦБ на рост рынка нефтехимии в 2026 году и какие продуктовые ниши покажут наибольший подъем, несмотря на замедление экономики?

11 Нафта под прессом

Оценка влияния геополитической ситуации на поставки нефти в Венесуэлу и прогнозируемые изменения внутренних цен на этот продукт

14 Рубеж пройден

Анализируем внутренний рынок полиизобутилена и оцениваем его значение для отрасли после открытия значимого для страны производства в Омске

16 Экспорт без границ

Минеральные удобрения, полимеры и нефтехимическое сырье уже формируют экспортный каркас отрасли. Какие новые возможности открываются для российского химпрома на мировых рынках – в аналитическом обзоре

19 Цифры и перспективы

Подводим итоги 2025 года на рынке поливинилхлорида (ПВХ) и представляем долгосрочные прогнозы экспертов на 2026 год

23 Химический резерв

Перспективы углехимии в России: мировой опыт, возможности и вызовы. Аналитика конкурентных преимуществ и потенциальных преград для развития отечественной отрасли

28 Наследие и будущее отрасли

Интервью с Ольгой Шандуренко (АСИ) о потенциале промышленного туризма в нефтегазовой отрасли. Какие форматы и подходы способны привлечь новую аудиторию и способствовать развитию отрасли?

Учредитель: АО «ГК «Титан»

Адрес издателя:
644035, Омская область,
г. Омск, пр-т Губкина, д. 22

Адрес редакции:
644035, Омская область,
г. Омск, пр-т Губкина, д. 22

Телефоны: +7 (3812) 67-61-96,
+7 (3812) 299-555, доб. 51-86

E-mail: press@titan-group.ru

Главный редактор:

Голяцкая К. С.

Журналисты:

Алексей Лучников,
Ольга Чехова, Оксана
Зенкович, Наталья Батыева,
Кирилл Матвеев, Елена
Осьмачко

Фото: Ольга Туровцева,
Станислав Залесов,
Андрей Лукашевич,
пресс-служба Агентства
стратегических инициатив
(АСИ), открытые
интернет-источники,
elements.envato.com

**Иллюстрация обложки
и дизайн:**

ООО Печатное бюро «Модуль»
Электронная версия журнала
размещена на сайте
ГК «Титан» www.titan-group.ru
(раздел «Пресс-центр»)

Отпечатано в типографии:

ООО «НПД» 630032,
г. Новосибирск, ул.
Планировочная, д. 18/1,
оф. 453,
тел. +7 (383) 271-01-30

Отпечатано в типографии:

ООО «НПД» 630032,
г. Новосибирск, ул.
Планировочная, д. 18/1, оф. 453,
тел. +7 (383) 271-01-30

Заказ № НФ000000488

Время подписания в печать
по графику 10:00 06.03.2026 г.,
фактически 10:00 06.03.2026 г.

Дата выхода – 20.03.2026 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно
Издание зарегистрировано
в Управлении Роскомнадзора
по Омской обл. рег. ПИ
№ ТУ-55-00614 от 28.12.2020 г.

12+

Коротко о главном

Михаил СУТЯГИНСКИЙ, председатель Комитета по химической промышленности «Деловой России», вице-президент Российского союза химиков, Председатель Совета директоров ГК «Титан»

Химическая промышленность России за последние годы прошла этап глубокой трансформации. Период внешних вызовов, разрыва технологических цепочек и высокой волатильности рынков стал для отрасли серьезным испытанием. Но одновременно и точкой роста.

Предприятия отрасли сохранили производственные объемы, адаптировали логистику, выстроили новые кооперационные связи, ускорили процессы локализации технологий и оборудования. Существенно выросла роль собственных инженерных и научных компетенций. Мы вошли в новый этап структурного укрепления и технологической модернизации химического комплекса. Конкуренция на глобальных рынках усиливается, требования к качеству, экологичности и энергоэффективности продукции становятся жестче. В этих условиях выиграют те производители, кто инвестирует в глубину переработки, науку, развитие кадрового потенциала и в создание собственных производственных цепочек.

Именно от решений, которые принимаются сейчас, зависит, какой будет российская химия в 2030 году – отраслью компенсации или отраслью развития.

Перед отраслью стоит несколько системных задач.

Во-первых, формирование технологического суверенитета – не декларативного, а прикладного. Это разработка и внедрение отечественных катализаторов, присадок, базовых компонентов, инженерных решений и усиление цифровизации управления производством.

Во-вторых, переход от простой замены импортных аналогов к созданию конкурентоспособных продуктов с экспортным потенциалом. Важно не только закрывать внутренний спрос, но и предлагать рынку решения, способные конкурировать по качеству и экономике.

В-третьих, интеграция принципов устойчивого развития в промышленную стратегию. Современная химия – это еще и экологическая ответственность и рациональное использование ресурсов.

Убежден, что будущее российского химпрома определяется качеством стратегических решений, которые принимаются сегодня. Отрасль обладает всеми необходимыми ресурсами – сырьевыми, кадровыми, научными – для того, чтобы занять устойчивые позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Мы прошли этап устойчивости. Теперь время этапа лидерства. И это задача, которую мы готовы решать вместе, – профессионально и ответственно.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Российская вакцина от дорожных неприятностей

Компания «Титан-СМ» (входит в ГК «Титан»), один из лидеров российского рынка смазочных материалов и автохимии, готовится к выпуску нового для рынка продукта – инновационного герметика для автомобильных шин под торговой маркой «Антипрокол». Отечественная разработка призвана не только заменить импортные аналоги, но и внести существенный вклад в укрепление независимости российского авторынка.

Производство нового продукта развернется на площадке компании в Нижнем Новгороде. Продукт создан на базе собственной запатентованной технологии, разработанной специалистами «Титан-СМ». Уникальная формула герметика обеспечивает надежную герметизацию проколов, позволяя безопасно продолжать движение на расстояние до нескольких сотен километров, что зависит от условий эксплуатации и характера повреждения.

Согласно первичному исследованию запросов потребителей, компания планирует выпускать герметик в различной фасовке – от промышленной тары для B2B продаж до компактной упаковки для розничных покупателей.

ЛОГИСТИКА

Химики могут не получить приоритета на железной дороге

Предприятия непрерывного цикла, имеющие приоритетный доступ к железнодорожной инфраструктуре, в ряде случаев не могут им воспользоваться. Например, когда грузоотправителем выступает не входящая в перечень непрерывных компания, а оператор, даже если последний входит с ней в одну группу.

Такое несовершенство правил недискриминационного доступа (ПНД) показал кейс «СИБУРа». Нефтехимическая транспортная компания (СП «СИБУРа» и «СГ-Транса») выступает грузоотправителем на ряде станций. Однако компания не входит в перечень ПНЦ, и приоритет для нее не действует.

Пока для решения проблемы рассматривается наделение приоритетом экспедиторов, обслуживающих непрерывно действующие предприятия. В правительстве и РЖД уже знают о проблеме. Среди предложений по решению этой коллизии – распространить действие приоритета на экспедиторов, добавить в систему «ЭТРАН» (база заявок РЖД) возможность отмечать, что груз следует с предприятия непрерывного цикла или в его адрес.

На 5,6 % (до 20 млн тонн) сократилась в 2025 году погрузка химикатов на сети РЖД. В январе 2026 года показатель

снизился на 4,8 % (до 1,7 млн тонн).

ЭКСПОРТ

22 %

Почти на 22 % вырос экспорт российских химикатов в 2025 году

По итогам 2025 года объем экспорта химической продукции из России в денежном выражении достиг 33,6 млрд долларов. По сравнению с предыдущим годом рост составил 21,6 %. При этом импорт каучуков и химикатов за год вырос на 3,8 % до 55,5 млрд долларов.

Статистика касается широкой номенклатуры химической продукции (коды 28-40 ТН ВЭД), включая неорганические и органические химикаты, фармацевтику, удобрения, пластмассы, синтетический каучук, резину и изделия из них, а также парфюмерию, моющие средства и другую продукцию.

Динамика в 2024 году для сравнения была другой. Экспорт химикатов тогда вырос всего на 1,3 % (до 27,6 млрд долларов), импорт, напротив, сократился на 4 % и составил 53,5 млрд долларов.

ТЕНДЕНЦИЯ

в 20 раз

В 20 раз сократился импорт полипропилена в КНР за пять лет

Импорт полипропилена в Китай сократился с 6,1 млн тонн в 2020 году до примерно 300 тыс. тонн в 2025-м. При этом за аналогичный период поставки полиэтилена высокой плотности (HDPE) упали на 45 % – с 9 млн тонн в 2019 году до 4,9 млн тонн в 2025 году.

По мнению аналитиков, столь резкое снижение демонстрирует движение Китая к самообеспеченности на рынке полимеров и структурное замедление внутреннего спроса, а в ближайшие десять лет спрос на полимеры в КНР замедлится до 1 % ежегодно (после среднего за последние несколько лет роста на 11 %).

Специалисты считают, что, несмотря на замедление роста, Китай продолжит значительно увеличивать потребление полимеров в абсолютном выражении благодаря своим масштабам. В то же время для мировых экспортеров, похоже, период сверхвысоких темпов роста китайского рынка завершился.

ЦИФРА

2,4 млрд рублей

2,4 млрд рублей – оказал поддержку ФРП переработчикам пластмасс в 2025 году

Минпромторг РФ сегодня делает акцент на поддержке прежде всего высокотехнологичных отраслей в рамках нацпроекта «Новые материалы и химия». По линии ФРП в 2025 году переработчикам пластмасс оказана поддержка на сумму 2,4 млрд рублей.

Российская нефтехимия в 2026 году: давление кризиса и поиск точек роста

Российская нефтегазохимическая отрасль продолжает сложный период трансформации. Чего стоит ждать от 2026 года и в каких сегментах можно переждать кризис?

Темпы производства в отрасли падают под давлением комплекса негативных факторов – высокой ключевой ставки, санкций, слабого спроса и крепкого рубля. В перспективе ожидается масштабное расширение мощностей и ужесточение регуляторной политики. Эксперты, опрошенные «Элементом 22», советуют сфокусироваться на повышении эффективности производства и решении кадровых задач.

Химпром: итоги 2025 года

По данным Росстата, в 2025 году производство химических веществ и продуктов в России сократилось на 0,8 % по сравнению с 2024 годом. Выпуск пластмасс в первичных формах упал на 1,7 % (до 10 763 тыс. тонн), синтетических каучуков – на 0,8 % (до 1431 тыс. тонн). Производство готовых изделий снизилось еще значительнее: объемы труб и фитингов сократились на 12,6 %, пластиковых листов и пленки – на 9,8 %, шин – на 19,8 % (до 39 млн штук). Выпуск серы уменьшился на 21,7 %, до 4381 тыс. тонн.

1 трлн рублей вложила за пять лет российская химотрасль в инновации

ХИМПРОМ РОССИИ 2025 Г.

Продукция	Выпуск 2025 г.	2025 к 2024 (%)
Аммиак, млн тонн	18,6	102,8
Сера техническая газовая, тыс. тонн	4831	78,3
Удобрения минеральные (в пересчете на 100% питательных веществ), млн тонн	30,5	105,3
Пластмассы в первичных формах, тыс. тонн	10 763	98,3
Каучуки синтетические в первичных формах, тыс. тонн	1431	99,2
Материалы лакокрасочные на основе полимеров, тыс. тонн	1462	98,1
Волокна химические, тыс. тонн	206	100,8
Шины, покрышки и камеры резиновые новые, млн штук	39	80,2
Трубы, трубки и шланги и их фитинги пластмассовые, тыс. тонн	975	87,4
Плиты, листы, пленка и полосы (ленты) полимерные, неармированные или не комбинированные с другими материалами, тыс. тонн	1577	90,2
Плиты, листы, пленка и полосы (ленты) прочие пластмассовые непористые, тыс. тонн	461	84,6
Материалы для покрытий пола, стен или потолка пластмассовые в рулонах или в форме плиток, млн м²	293	93,9

Это снижение стало продолжением многолетней рецессии, начавшейся еще в 2019 году. Ее характеризуют низкий спрос, падение маржинальности и закрытие мощностей по выпуску полиолефинов в Европе и Азии. Как отметила в январе на выставке RUPLASTICA руководитель операционного маркетинга «СИБУРа» **Виктория УВАРОВА**, сложившуюся ситуацию можно назвать «ледниковым периодом».

Дисбаланс предложения и спроса на внутреннем рынке усугубляется высокой ключевой ставкой, санкциями и ростом конкуренции из-за ввода крупных мощностей в Китае и на Ближнем Востоке. Экспорт осложняется сильным курсом рубля, а вскоре конкуренция обострится еще больше. Например, в 2026 году в Китае планируется ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей по выпуску полипропилена совокупной мощностью 4,9 млн тонн в год.

По прогнозам экспертов, к 2030 году производство базовых полимеров в странах Центральной Азии может увеличиться в 2,5 раза – до 5,7 млн тонн, что закроет

их потребности в сырье. Основной прирост мощностей ожидается в Казахстане, где в 2029 году ожидается запуск завода по производству полиэтилена «Силлено». Проект реализуют компании «КазМунайГаз», «СИБУР» и Sinopec. Мощность предприятия составит 1,25 млн тонн (1 % от всех мировых мощностей). В Узбекистане строят ГХК на основе технологии МТО (метанол в олефины) мощностью до 280 тыс. тонн полиэтилена высокой плотности в год.

Ввод новых мощностей приведет к перегреву рынка, а центр производства полимеров будет смещен из Европы и Америки в Азию.

Однако в химпроме остаются секторы с потенциалом роста: по данным Росстата, производство удобрений в 2025 году выросло на 5,3 %. Ранее глава Российской ассоциации производителей удобрений (РАПУ) **Андрей ГУРЬЕВ** прогнозировал рекордный выпуск в 65 млн тонн по итогам года. Экспорт также ожидался на максимальном уровне – около 45 млн тонн против 42 млн тонн в 2024 году.

Прогноз на 2026 год: ждать ли роста

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что ожидать оживления нефтехимии в 2026 году не приходится. С таким прогнозом на RUPLASTICA выступил президент Союза переработчиков пластмасс **Михаил КАЦЕВМАН**.

«Объемы производства базовых полимеров и их переработка останутся на прежнем уровне, поскольку очевидных драйверов роста с учетом анализа основных отраслей-потребителей пока не видно», – отметил он.

При этом, рынок ожидает ввода в строй новых мощностей. «На 2026 год запланирован пуск первой очереди Амурского газохимического комплекса – двух линий полиэтилена общей мощностью 1,1 млн тонн в год. Также ожидается официальный запуск Иркутского завода полимеров мощностью 650 тыс. тонн в год, который неоднократно откладывался. В 2025 году уже появлялись первые партии его продукции, но существенного влияния на рынок они не оказали. БХК также озвучивал планы пуска первой очереди в 2026 году, но наши источники, знакомые с ходом работ, сдержанно оценивают эти сроки», – сообщил главный редактор информационно-аналитического центра RUPEC **Дмитрий СЕМЯГИН**.

По прогнозу Кацевмана, в 2026 году производство полимеров в РФ вырастет с 7,47 млн тонн до 8 млн тонн, а переработка увеличится на 2,9 % (с 6,9 млн тонн до 8 млн тонн). Запуск новых мощностей формирует основу для прогноза к 2030 году: выпуск полимеров может вырасти в полтора раза, до 12 млн тонн, а объем переработки – до 8–9 млн тонн. Резервы роста для базовых полимеров сосредоточены в сегментах упаковки (+2,3 млн тонн), строительства (+2,5 млн тонн), машиностроения (+0,6 млн тонн) и сельского хозяйства (+0,3 млн тонн). Пропорционально распределяется и потенциал переработки.

Ввод новых мощностей усилит давление на цены на внутреннем рынке, которые и так пребывают под прессом из-за ослабленного спроса от переработчиков и роста импорта готовых изделий в условиях крепкого рубля. Зато профицит полимеров на фоне отсутствия роста цен может привести к незначительному оживлению рынка, рассчитывают переработчики.

Еще одним фактором роста может стать поддержка в рамках нацпроекта «Новые материалы и химия», который должен помочь создать продуктовые цепочки для снижения импортозависимости. «Но в полную силу нацпроект заработает позже. В 2026 году следует ожидать лишь начала раскрутки маховика господдержки», – предупреждает Кацевман.

На 22,7 % вырос экспорт российского полиэтилена в КНР в 2025 году

Потенциал роста сохраняет производство минеральных удобрений. «В случае сохранения высоких мировых цен возможен рост экспорта. Однако ключевым вызовом для производителей в 2026 году станет замещение европейского направления, поставки по которому сокращаются из-за повышенных ввозных пошлин ЕС», – отмечает Семягин.

Барьеры развития

Ключевые ограничивающие факторы для отрасли остаются прежними. Главное из них – емкость и состояние внутреннего рынка. Существующие мощности позволяют переработать лишь около 8 млн тонн полимеров из 12 млн тонн возможного выпуска. Внутренний спрос растет медленно, а ключевые потребители – строительство и автопром – демонстрируют спад. Например, производство отечественных легковых автомобилей в 2025 году упало на 34 %, грузовых и коммерческих автомобилей – на 27 %. В целом, средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающих производствах составил 61 %.

На пути экспорта сохраняются логистические и финансовые барьеры. Исключением стал сегмент жесткой и мягкой упаковки, где благодаря росту рынка готовой еды и полуфабрикатов прогнозируется увеличение на 15 % в годовом выражении.

Развитие также сдерживают жесткая конкуренция и санкционное давление, ограничивающее доступ к зарубежным технологиям и оборудованию. Тем не менее, в импортозамещении есть положительные сдвиги. Например, по итогам 2025 года импорт пластмасс и изделий из Китая сократился на 6 %. При этом экспорт российского полиэтилена в КНР вырос на 22,7 %.

Серьезным барьером остается дефицит квалифицированных кадров. По данным SuperJob, в октябре 2025 года количество вакансий в отрасли выросло на 2 % в годовом выражении, а предложение рабочей силы сократилось на 8 %. Издержки производства растут: в 2024–2025 годах зарплаты увеличились на 20–40 %, параллельно растет налоговая нагрузка.

Еще одной слабой стороной полимерной индустрии является марочный ассортимент. «СИБУР» с 2022 по 2025 годы разработал и освоил выпуск десятков новых марок, но для рынка этого недостаточно. Вдобавок, большинство добавок и конструкционных полимеров в РФ по-прежнему не производится. Многих производственных цепочек нет, дефицитным остается производство полиуретанов, полиацеталей, полиамида 66, полибутилентерефталата, полифениленсульфидов, EVON, SEBS, PEEK, PEI и других продуктов. Не хватает и собственных катализаторов. Фабрику по их производству сейчас в Казани строит «СИБУР». Фабрика катализаторов обеспечит полный цикл производства катализаторов полимеризации – ключевых компонентов для выпуска полиэтилена и полипропилена. Ожидается, что ввод в эксплуатацию первой из шести линий производства состоится в 2027 году.

Регуляторная неопределенность

Государственное регулирование вносит дополнительную неопределенность. Летом 2024 года были утверждены базовые ставки экологического сбора в рамках расширенной ответственности производителей (РОП) на 2025–2027 годы.

На 3,8% вырос выпуск синтетических каучуков в России в январе 2026 года

Однако летом 2025 года Минприроды предложило в разы повысить ставки для 35 видов упаковки. Для переработчиков полимеров платежи могли вырасти в 5–9 раз. По подсчетам Союза переработчиков пластмасс, это привело бы к увеличению нагрузки с 9 млрд рублей в 2025 году до более чем 157 млрд рублей в 2026-м.

После бурных протестов производителей Минприроды разработало проект постановления о сохранении на 2026 год неизменных коэффициентов к ставкам. Документ еще не принят, и, по мнению Кацевмана, в 2026 году рынок ждет кульминация борьбы между переработчиками и регулятором. «Регулятору придется выбирать – допустить банкротство компаний или смягчить нормы, позволив бизнесу сохранить темпы производства», – отметил он.

Еще один регуляторный вопрос – эксперимент по маркировке полиэтиленовых труб и сырья для их производства, стартовавший в октябре 2024 года. Его окончание неоднократно переносилось, и сейчас последний день тестирования сдвинут на 31 августа 2026 года. Маркировка призвана бороться с контрафактом, доля которого на рынке оценивается в 25 %. Однако для производителей она может обернуться вытеснением мелких и средних игроков, не готовых к жесткому контролю и внедрению сложных систем учета.

Усилия Минпромторга РФ в рамках нацпроекта в 2026 году будут направлены на поддержку производств специальных видов полимеров. Об этом на RUPLASTICA рассказала заместитель директора Департамента химической промышленности ведомства **Дарья ШЕВЯКИНА**. В сфере внимания министерства будет также выпуск гибких упаковочных материалов из мономатериалов, развитие сырьевой базы для медицинской промышленности и поддержка производителей комплектующих для трубной промышленности и изделий для транспортировки химической продукции. Еще одно направление, в котором Минпромторг поучаствует, – комплектующие для косметической промышленности.

Зоны роста химпрома

Ключевой ошибкой производителей в 2026 году может стать погоня за загрузкой мощностей любой ценой. Президент СПП предлагает сфокусироваться на экономике производства изделий, а не на объемах выпуска продукции. Вместо прямых продаж следует встраиваться в процессы производства потребителей, глубоко вникая в потребности клиентов. От удержания сотрудников следует переходить к их «сохранению» и «перформатированию».

В России продолжается работа по созданию и омологации нишевых марок полимеров, а также по импортозамещению инженерных пластиков. «В 2026 году стоит ожидать серьезных подвижек в этих направлениях. Пусть их вклад в общий объем выпуска будет небольшим, но они будут способствовать качественному развитию рынка», – считает Дмитрий Семягин.

«Мы максимально сосредоточены на диверсификации, на поиске ниш, которые можно заполнить, используя уже вложенные инвестиции и освоенные процессы», – отметил генеральный директор компании «Адитим» **Георгий СОЛДАТОВ**. – Реализуем принцип "минимум инвестиций при максимальной эффективности"».

Помимо освоения нишевых марок, есть потенциал у развития компетенций в области рециклинга и создания полимеров с улучшенными экологическими характеристиками. Впрочем, по статистике в 2025 году доля вторичной переработки полимеров осталась на прежнем уровне – не более 12 %. Показательно, что в январе этого года власти Курганской области закрыли государственное унитарное предприятие (ГУП) «Вторпереработка», созданное для переработки пластика со всего Уральского федерального округа.

В ожидании импульса

Российская нефтегазохимическая отрасль продолжает пребывать в фазе затяжной рецессии, вызванной сочетанием структурных и циклических проблем. Краткосрочный прогноз на 2026 год остается сдержанным: значительного роста в базовых сегментах (полимеры, переработка) не ожидается из-за слабого внутреннего спроса, высокой конкуренции и ценового давления от ввода новых мощностей. Ключевыми вызовами отрасли являются ограниченная емкость внутреннего рынка, кадровый дефицит, технологические пробелы (особенно в производстве специализированных материалов) и регуляторная неопределенность, прежде всего вокруг экологических платежей (РОП).

Однако в кризисе формируются и точки роста. Стратегический фокус для игроков смещается с погони за объемами на операционную эффективность, диверсификацию и освоение нишевых продуктов с высокой добавленной стоимостью. Основные надежды связаны с импортозамещением конструкционных полимеров, развитием сегмента упаковки, а также с государственной поддержкой в рамках нацпроекта «Новые материалы и химия», эффект от которой в полной мере проявится после 2026 года. Таким образом, текущий период – это время консолидации, адаптации и подготовки к качественному рывку, который возможен в среднесрочной перспективе после преодоления ключевых барьеров.

Алексей Лучников

Венесуэльский разворот: что ждет рынок российской нафты

В результате январских событий в Каракасе поставки нефти из России в Венесуэлу могут резко уменьшиться или полностью прекратиться, считают опрошенные редакцией «Элемента 22» эксперты.

Традиционно поставщиком этой продукции выступали США, и в случае переориентации поставок венесуэльской нефти с китайского рынка на американский обратным потоком в эту южноамериканскую страну будет идти нефть, вырабатываемая на американских НПЗ, считают они. Для российской нефтехимии потенциальные последствия выглядят, скорее, позитивными – снижение экспортного спроса повысит доступность нефти внутри страны, что создаст предпосылки для умеренного снижения себестоимости этилена и производных.

От блокады до миллиардных инвестиций

В январе 2026 года Соединенные Штаты Америки провели крупную военную операцию на территории Венесуэлы. Эта акция привела к захвату и вывозу в США действующего президента Венесуэлы **Николаса МАДУРО** вместе с супругой **Силией ФЛОРЕС**. Событие стало частью продолжительного конфликта вокруг контроля над богатой ресурсами страной, особенно ее огромными запасами нефти.

По данным журнала Oil & Gas Journal, на начало 2024 года они составляли 300 млрд баррелей. Следом по объемам идет Саудовская Аравия с 267 млрд баррелей, а вот США находятся на предпоследнем месте в первой десятке нефтяных стран – у них 74 млрд баррелей. Россия опережает Штаты на одну строчку с 80 млрд баррелей. При этом стоит отметить, что еще в декабре 2025 года американский президент **Дональд ТРАМП** говорил о том, что «у Америки запасов нефти хватит на две тысячи лет».

Несмотря на ожидаемый рост цен на нефть вследствие напряженности ситуации, они фактически снизились сразу после объявления результатов операции. Стоимость мартовских фьючерсов на нефть марки Brent упала примерно на 1,2 % до уровня ниже 60 долларов за баррель. Причина такого поведения рынка заключается в том, что инвесторы восприняли ситуацию как временное улучшение стабильности, учитывая возможное участие крупных западных нефтяных компаний в восстановлении производства нефти в Венесуэле.

До захвата власти Венесуэла страдала от значительного сокращения объемов экспорта нефти из-за санкций США. Теперь же ожидается постепенное восстановление объемов добычи и экспорта нефти, хотя процесс восстановления требует значительных инвестиций и времени.

Эксперты отмечают, что ситуация в Венесуэле оказывает долгосрочное влияние на глобальные рынки нефти. Страна обладает одними из крупнейших запасов нефти в мире, и любые изменения в объемах добычи могут существенно повлиять на предложение нефти на международном уровне. Инвестиции западных компаний в разработку месторождений могут привести к увеличению общего объема мировых поставок нефти, потенциально снижая цену на нефть в среднесрочной перспективе.

Уполномоченный президент Венесуэлы **Дельси РОДРИГЕС** заявила, что республика должна перейти от статуса страны с крупнейшими в мире запасами нефти к крупнейшему мировому производителю. Для этой цели в 2026 году будут привлечены 1,4 млрд долларов в виде инвестиций.

Сейчас власти страны работают над проектом реформы нефтяной отрасли Венесуэлы, который был представлен 15 января и в настоящее время проходит общественные слушания, транслируемые по национальному телевидению. В ходе обсуждений Дельси Родригес отметила, что в 2025 году инвестиции составили 900 млн долларов, а Венесуэла заключила 29 контрактов на долевое участие в нефтедобыче. Объем добычи в 2025 году достиг показателя 1,2 млн баррелей в сутки.

Ранее посол РФ в Каракасе **Сергей МЕЛИК-БАГДАСАРОВ** заявил, что российские нефтедобывающие компании продолжают работу в Венесуэле.

О российском участии в нефтяных проектах Венесуэлы

Сотрудничество между Россией и Венесуэлой в нефтяной отрасли началось в начале 2000-х годов, когда Венесуэла под руководством президента **Уго ЧАВЕСА** начала активно искать альтернативных партнеров для диверсификации своих экономических связей. Россия, в свою очередь, стремилась укрепить позиции на мировом рынке нефти и расширить влияние в Латинской Америке.

Российские компании, такие как «Роснефть» и «Газпром», активно участвовали в разработке нефтяных месторождений в Венесуэле. В частности, «Роснефть» инвестировала значительные средства в проекты на территории Венесуэлы, включая разработку месторождений в бассейне реки Ориноко.

Кроме того, Россия поставляла Венесуэле современные технологии и оборудование для нефтедобычи. Это включало в себя буровые установки, нефтеперерабатывающие комплексы и другие необходимые для нефтяной промышленности ресурсы. А также российские банки предоставляли Каракасу кредиты на развитие нефтяной отрасли. Эти кредиты использовались для модернизации инфраструктуры и увеличения объемов добычи нефти.

В последние годы сотрудничество между Россией и Венесуэлой в нефтяной отрасли столкнулось с рядом вызовов, включая санкции США и экономические трудности в Венесуэле. Еще в марте 2020 года «Роснефть» объявила о выходе из проектов в Венесуэле и передаче своих активов в этой стране компании «Росзарубежнефть», которая на 100 % принадлежит российскому правительству.

Однако, несмотря на эти трудности, обе страны продолжают поддерживать тесные связи в этой области. В январе текущего года «Росзарубежнефть» сделала заявление, что рассматривает на дальнейшую реализацию проектов в стране. Напомним, что в ноябре 2025 года парламент Венесуэлы принял решение продлить на 15 лет (до 2041 года) работу двух совместных предприятий с участием российской компании «Росзарубежнефть» – Voqueron и Petroperija.

Кроме того, стоит отметить, что в 2020-х годах Соединенные Штаты перестали быть основным поставщиком нефти – продукта переработки нефти, который используется в нефтехимической промышленности, их место заняла Россия.

По словам старшего менеджера компании «Имплемент» **Ивана ТИМОНИНА**, в 2024 году Россия стала крупнейшим поставщиком нефти и других легких нефтяных фракций в Венесуэлу, которые используются

430–450 тыс. баррелей экспортировала РФ в сутки в 2025 году

в качестве разбавителей для сверхтяжелой нефти пояса Ориноко. По оценкам рынка и данным танкерного мониторинга, объемы таких поставок в отдельные периоды достигали 40–70 тыс. баррелей в сутки, что сделало российскую нефть критически важным элементом венесуэльского нефтяного экспорта.

По данным аналитической компании Kpler, с марта по октябрь 2025 года из России в Венесуэлу поступило более 7 млн баррелей нефти. В августе и сентябре поставки достигали 49–69 тыс. баррелей в сутки.

А вот по словам доцента Финансового университета при Правительстве РФ **Валерия АНДРИАНОВА**, точно оценить объемы поставок российской нефти в Венесуэлу затруднительно и в связи с неполнотой источников, и в силу значительных колебаний данных поставок.

«Так, согласно имеющейся информации, в августе 2025 года они составили 49 тыс. баррелей в сутки, в сентябре – 69 тыс. баррелей в сутки. Согласно консервативным оценкам, среднегодовой показатель мог составить 36 тыс. баррелей в сутки или примерно 1,8 млн тонн (в среднем в 1 тонне нефти – 8,7 барреля). Хотя, учитывая начавшуюся в конце 2025 года морскую блокаду побережья Венесуэлы со стороны США, итоговые цифры могут быть меньше. Данные поставки покрывали примерно 40 % потребностей Венесуэлы», – отмечает эксперт.

Что будет с экспортом российской нефти

Однако в конце 2025 – начале 2026 года ситуация начала меняться. На фоне смягчения ограничений и расширения лицензированных схем торговли США и возвращения к торговле через трейдеров начали возвращаться к поставкам как самой венесуэльской нефти, так и разбавителей, включая легкую нефть и нефту. Это означает, что зависимость Венесуэлы именно от российских поставок снижается и в 2026 году логично ожидать либо сокращения российских объемов, либо как минимум прекращения их роста, отмечает Иван Тимонин.

По словам Валерия Андрианова, в результате последних событий поставки нефти из России в Венесуэлу могут резко уменьшиться или полностью прекратиться. «Традиционно поставщиком этой продукции выступали Соединенные Штаты, и в случае переориентации поставок венесуэльской нефти с китайского рынка на американский обратным потоком в эту южно-американскую страну будет идти нефть, вырабатываемая на американских НПЗ», – отмечает он.

По словам Андрианова, эта схема уже реализуется. Он напомнил, что правительство США в начале 2026 года выдало специальные лицензии ряду трейдеров, в частности Vitol и Trafigura, на торговлю венесуэльской нефтью и поставку нефти. Компания Vitol 11 января 2026 года уже отгрузила первую партию нефти (около 460 тыс. баррелей) в Хьюстоне (США) на танкер Hellefont Protector.

При этом Валерий Андрианов напоминает, что в 2025 году Россия экспортировала в среднем 430–450 тыс. баррелей нефти в сутки, то есть на Венесуэлу пришлось максимум 8 %.

«В частности, нашу нефть покупают Китай, а также Тайвань, Индия, Бразилия. Спрос на нее высок, и перераспределить венесуэльские объемы не составит большого труда», – говорит Андрианов, но при этом

СПРАВКА

«ЭЛЕМЕНТА 22»

Нафта является важным сырьем для производства широкого спектра продуктов в нефтехимической промышленности. Основные продукты, производимые из нефти, включают: этилен, пропилен, бензол, толуол, параксилол, метаксилол, ортоксилол.

Эти химические соединения далее используются в производстве пластиков, синтетических материалов, резин, красок, моющих средств, лекарственных препаратов и множества других потребительских товаров. Таким образом, нефть играет ключевую роль в обеспечении базовыми химическими веществами целого ряда отраслей экономики.

подчеркивает, что внутренний рынок нефти профицитен: внутреннее потребление в четыре раза меньше внутреннего производства.

«Для российского рынка нефти это означает появление дополнительных объемов, которые ранее стабильно уходили в Венесуэлу. При общем производстве нефти в России на уровне более 20 млн тонн в год и значительной роли экспорта в балансе потеря части объемов отгрузок в Венесуэлу не приведет к резкому дисбалансу, но окажет умеренное понижающее давление на цены. Нефть в последние годы оставалась одним из наиболее маржинальных продуктов для российских НПЗ за счет экспортной премии и ограниченного числа направлений сбыта. При ослаблении спроса со стороны Венесуэлы эта премия будет сокращаться, что отразится как на экспортных, так и на внутренних ценах, вероятно, в пределах нескольких процентов», – считает Иван Тимонин.

По его мнению, для российской нефтехимии потенциальные последствия выглядят, скорее, нейтрально-позитивными. «Снижение экспортного спроса повышает доступность нефти внутри страны, что создает предпосылки для умеренного снижения себестоимости этилена и производных», – считает Тимонин.

С коллегой соглашается и управляющий партнер компании Kasatkin Consulting **Дмитрий КАСАТКИН**.

«Скорее всего, объемы поставок снизятся и будут ситуативными: во первых, американский флот контролирует регион и не допускает подсанкционные суда; во вторых, конкуренция с учетом политического влияния со стороны поставщиков из США», – говорит собеседник, отмечая, что рынок «уже видит рост объемов».

По его мнению, российским поставщикам придется выбирать между альтернативами дисконтированных поставок на традиционные рынки Ближнего Востока и Азии или поставками на внутренний рынок, так же по более низким ценам из-за роста предложения.

«Для нефтехимии это, конечно, хорошо – они смогут получать сырье по хорошей цене и за счет этого немного повысить маржу», – заключает эксперт.

Ольга Чехова

Новая эра российского ПИБ

Под занавес 2025 года российский химпром сделал решительный шаг к обретению технологической независимости в одном из стратегически важных сегментов. Запуск нового производства полиизобутилена (ПИБ) в Омске – это не очередной успех, а заявка на переформатирование всего отечественного рынка этого полимера. Отныне российский рынок ПИБ вступает в качественно новый этап развития – от импортозависимой модели к технологически самостоятельной, где новое производство ГК «Титан» выступает ключевым драйвером импортозамещения.

На протяжении последних лет российский рынок полиизобутилена практически полностью зависел от внешних поставок. В 2024 году в страну было импортировано около 6,8 тыс. тонн ПИБ в первичных формах, подавляющее большинство – из Китая, Южной Кореи и Индии, отмечает в разговоре с «Элементом 22» старший менеджер консалтинговой компании «Имплемент» **Иван ТИМОНИН**. По его словам, экспортные поставки в этом сегменте практически отсутствовали, что делало отечественных производителей уязвимыми перед колебаниями мировых цен и геополитическими рисками.

Существовавший до недавнего времени единственный промышленный производитель – Ефремовский завод синтетического каучука (ЕЗСК) – несмотря на выпуск широкого ассортимента ПИБ, не мог полностью удовлетворить растущие потребности российского рынка. Его мощности, исчисляемые несколькими тысячами тонн в год, лишь частично покрывали внутренний спрос, оставляя львиную долю рынка для импортной продукции, – считает **Иван ТИМОНИН**.

10 тыс. тонн в год – мощность нового производства ПИБ

Переломный момент

Ключевым событием, изменившим сложившуюся ситуацию, стал запуск в Омске нового производства низкомолекулярного высокорекреационного ПИБ мощностью около 10 тыс. тонн в год. Проект, реализованный ГК «Титан» при поддержке Фонда развития промышленности, изначально был нацелен на импортозамещение критически важных химических реагентов. Запуск предприятия, которое позволит производить полную линейку ПИБ – от низко- до высокорекреационных, – знаменует собой качественно новый этап развития отечественной нефтехимии.

Продукция омского предприятия пока направлена исключительно на внутренний рынок, обеспечивая российских производителей смазочных материалов, герметиков, уплотнителей, компаундов и других специализированных материалов. Это, в свою очередь, создает прочную основу для развития последующих переделов внутри страны, снижает зависимость от внешних поставщиков и укрепляет технологический суверенитет России.

Глава Группы компаний «Титан» **Михаил СУТЯГИНСКИЙ** назвал запуск нового производства «стратегическим этапом в развитии нефтехимического комплекса Группы компаний «Титан»». «Мы сформировали полный цикл производства продукта, критически важного для смежных отраслей, и обеспечили локализацию компетенций, ранее доступных только зарубежным поставщикам. Реализация проекта укрепляет технологическую независимость и создает основу для дальнейшего расширения линейки высокотехнологичных материалов», – отметил он.

Особо стоит отметить, что низкомолекулярный высокорекреационный ПИБ, производимый в Омске, является критически важным компонентом для целого ряда отраслей. Более 90 % этого продукта в настоящее время импортируется, причем около 85 % поставок приходится на недружественные страны. Таким образом, запуск омского предприятия не только закроет образовавшуюся нишу, но и снимет остроту проблемы национальной безопасности в сфере импорта химического сырья.

«Реализация проекта по выпуску низкомолекулярного полиизобутилена укрепляет промышленный потенциал Омской области и ее позиции как ключевого производственного центра. Ввод нового объекта обеспечивает создание новых рабочих мест, развитие кадровых компетенций и рост налоговой базы региона. Омская область последовательно формирует условия для реализации проектов, направленных на долгосрочное и устойчивое развитие промышленного сектора», – отметил Губернатор **Виталий ХОЦЕНКО**.

Объем инвестиций в создание производства составил более 2,5 млрд рублей, в том числе с привлечением льготных заемных средств федерального Фонда развития промышленности на приобретение высокотехнологичного оборудования.

В ходе церемонии открытия министр энергетики РФ **Сергей ЦИВИЛЕВ** отметил: «Запуск в работу нового производства низкомолекулярного полиизобутилена демонстрирует системный подход к развитию критически значимых сегментов химической и нефтехимической промышленности. Реализация проекта формирует современную и динамично развивающуюся производственно-технологическую платформу, повышает устойчивость национальных цепочек поставок

СПРАВКА «ЭЛЕМЕНТА 22»

Полиизобутилен (ПИБ) – востребованный материал, который используется в производстве смазочных материалов, в том числе авиационных, входит в состав герметиков и разных видов клея, применяется в процессе изготовления электроизоляционных материалов.

стратегически важной продукции и способствует расширению высокотехнологичной индустриальной базы страны».

По мнению **Ивана ТИМОНИНА**, таким образом, российский рынок ПИБ вступает в качественно новый этап развития. Сегодня, благодаря усилиям ГК «Титан», импортозависимая модель уступает место технологически самостоятельной. Омское производство ПИБ становится ключевым драйвером этого перехода, а ЕЗСК сохраняет свою роль поставщика нишевых и специализированных марок. Это событие, несомненно, закладывает фундамент для дальнейшего роста добавленной стоимости в химической отрасли России и укрепления ее позиций на мировой арене.

За бугор: как Россия развивает экспортный потенциал отечественного химпрома

За счет чего Россия может нарастить экспорт химической продукции за рубеж – в материале «Элемента 22».

Отечественная продукция сегодня представлена практически во всех регионах мира и играет важную роль в обеспечении потребностей зарубежных рынков в промышленных и сельскохозяйственных товарах. Российский химпром экспортирует прежде всего крупнотоннажные биржевые товары массового производства, которые хорошо стандартизированы и легко продаются на глобальных рынках. При этом частично промышленность стала бенефициаром ограничений, связанных с другими индустриями. По различным оценкам, доля РФ в мировом экспорте химической продукции на начало 2026 года оценивается примерно в 2–3 % в стоимостном выражении. Главные статьи экспорта – минеральные удобрения, полимеры, сырье для нефтехимии. Эксперты считают, что к 2040 году экспорт химической продукции из РФ может вырасти почти на 100 % и составить свыше 20 млн тонн в год.

Основные экспортные направления

По данным Минпромторга, за последние десять лет объем выпуска в стоимостном выражении увеличился втрое. При этом внутреннее потребление выросло в 3,3 раза, а экспорт – в 2,5 раза.

Россия поставила на экспорт 33,7 млн тонн удобрений по итогам первых 9 месяцев 2025 года. По прогнозам РАПУ, эта цифра могла вырасти до 45 млн тонн по итогам 2025 года (официальных данных пока нет). Удобрения не подпадают под санкции, а значит, свободно реализуются на европейском рынке. Также перспективны с точки зрения развития сбыта – Индия, Бразилия, страны Африки.

Растут поставки полимеров и синтетических смол, которые в основном приобретают страны Азии. Только ввод в эксплуатацию олефинового комплекса ЭП-600 в Нижнекамске (предприятие «СИБУРа») позволил нарастить экспорт полимеров почти на 20 %.

Россия планирует нарастить экспорт химической продукции из РФ к 2030 году, что связано с созданием 130–150 новых химических производств в стране и увеличением объемов производства, это может усилить роль России в глобальном экспорте, считает ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» **Дмитрий БАРАНОВ**. По его словам, к 2040 году экспорт химической продукции из РФ может вырасти почти на 100 % и составить свыше 20 млн тонн в год.

Главным достижением в химической отрасли в Минпромторге назвали невысокую долю импорта. «На сегодняшний день этот показатель составляет около 34 %, однако министерство стремится снизить этот объем до 30 % к 2030 году», – сообщили «Элементу 22» в пресс-службе Минпромторга.

При этом сегодня российские производители вынуждены приспосабливаться к работе в условиях действия антироссийских санкций.

Так, в 2023–2025 годах структура сбыта ГК «Титан» изменилась. Компания переориентировала экспортные потоки с традиционных европейских рынков на страны Азии, Ближнего Востока и СНГ.

«При этом приоритетной стратегической целью компании остается обеспечение потребностей внутреннего рынка РФ в нефтехимической продукции, включая реализацию стратегии импортозамещения, причем по мере внедрения новых проектов доля компании в ряде сегментов может достигнуть 100 %, полностью заместив импортную продукцию», – подчеркнули в ГК «Титан».

До 30 % снизится доля импорта в РФ к 2030 году

Потягаться с Китаем?

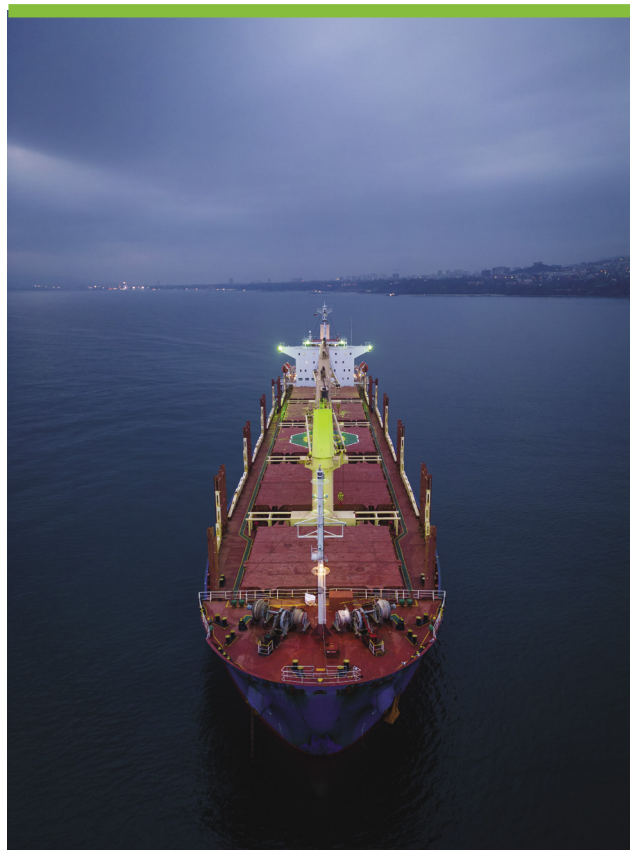
Китай с долей рынка в мировом экспорте химической продукции кажется недостижимым. В то же время российские компании способны взвинтить темпы производства, с учетом программ господдержки.

Во-первых, у России уникальная сырьевая база: запасы нефти, газа, фосфоритов и иных компонентов, используемых в химпроме. Во-вторых, в России, несмотря на отсутствие самых передовых технологий, недоступных и до санкций, развита школа высококачественной химии и материаловедения, особенно в области титана и композитных материалов.

В-третьих, по мнению руководителя направления «Промышленность» Института технологий нефти и газа **Ольги ОРЛОВОЙ**, говорить о конкуренции между Россией и Китаем вообще неуместно. «И дело не столько в разнице вклада в мировой экспорт, сколько в сложившихся отношениях сотрудничества. При участии Китая в России открываются совместные предприятия, в том числе Амурский ГХК (проект «СИБУРа» и китайской Sinopec), происходит обмен технологиями, опытом», – сообщила она изданию.

В 2023–2025 годах изменилась структура отечественной химической отрасли: если в 2024 году внутреннее потребление и экспорт соотносились как 60/40, то в 2025 году это соотношение составило 55/45. Экспорт сырья для получения валютных доходов остался, в то же время растет доля глубокой переработки внутри страны. В частности, импортозамещение в таких сегментах, как катализаторы и высокотехнологичные материалы, позволит усилить технологический суверенитет страны.

Также для стимулирования внутреннего потребления необходимо развивать мало- и среднетоннажную химию, полагает Ольга Орлова. «Продукция с высокой добавленной стоимостью выведет отрасль из порочно-го круга низкой маржинальности», – уверена она.

Для нужд как внутреннего потребления, так и экспорта необходимо совершенствовать логистику. «Развитие различных схем поставок, к примеру контейнерных перевозок удобрений, повысит конкурентоспособность российских производителей, причем и внутри России, и за ее пределами», – добавила Орлова.

Развитие внутренней переработки перспективнее, чем излишняя концентрация на экспорте сырья, полагает Дмитрий Баранов. «Это увеличивает добавленную стоимость продукции, расширяет компетенции производителей, а также в стране осваивают выпуск новых товаров. Внутренняя переработка снижает импортозависимость, повышает надежность снабжения внутренних потребителей, расширяет диверсификацию производителей, усиливает их устойчивость к различным кризисам и шокам, внешним ограничениям», – рассуждает он.

Поддержка государства

В 2025 году при поддержке Минпромторга России были запущены 20 проектов в химпроме. Общий объем инвестиций – порядка 60 млрд рублей. «В основном это предприятия, которые продолжают курс по импортозамещению, – проекты малотоннажной химии, производство упаковки полимерных изделий», – рассказали изданию в пресс-службе министерства. Также, по словам представителя Минпромторга, в 2025 году были освоены 56 новых химических материалов для радиоэлектронной промышленности.

До 2030 года будут реализованы проекты по выпуску более 130 химпродуктов

Как утверждают в Минпромторге, для реализации задач НПТЛ «Новые материалы и химия» за ближайшие 5 лет необходимо создать более 130 новых химических производств. «Особый акцент ведомство делает на мало- и среднетоннажной химии, чтобы полностью замкнуть производственный цикл отрасли. По сравнению с 2020 годом объемы выпуска в этом сегменте увеличились более чем на 80 %», – делятся цифрами в министерстве.

Национальный проект «Новые материалы и химия» существенно изменит структуру всей химической отрасли и экспорта ее продукции, утверждает Дмитрий Баранов. «Вместо сырья акцент будет сделан на высокотехнологичных продуктах глубокой переработки (компоненты для фармацевтики, композиты и редкоземельные металлы, реагенты для фармы, микроэлектроники и биотеха), что увеличит объемы экспорта и скажется на доходах от него», – говорит он.

Согласно планам правительства, доля мало- и среднетоннажной химии в экспорте может вырасти с 10–15 % до 40 % к 2030 году. «В целом планируемый запуск свыше 130 новых химических производств к 2030 году в стране увеличит объем отрасли на 3,5 трлн рублей, это усилит позиции РФ на рынках Китая, Индии и Бразилии и повысит добавленную стоимость экспорта в 3–5 раз», – прогнозирует Баранов.

Также Министерство промышленности и торговли отмечает устойчивый рост занятости в химпроме. «За последние пять лет численность работников отрасли увеличилась более чем на 100 тысяч человек. Идет работа по повышению квалификации преподавателей университетов: уже сейчас проходят обучение 440 педагогов высшей школы из 29 университетов России», – прокомментировали в Минпромторге.

Участие в нацпроекте «Новые материалы и химия» напрямую повлияло на структуру сбыта в ГК «Титан». «Мы последовательно смещаем фокус от базовой химии и сырьевых поставок к высокомаржинальной продукции, востребованной в фармацевтике, производстве спецполимеров, катализаторов и высокотехнологичных материалов. Это позволяет отечественным переработчикам выпускать продукты с высокой добавленной стоимостью, снижать зависимость от импорта и формировать экспортный потенциал», – прокомментировал представитель компании.

В частности, речь о запуске производства низкомолекулярного высокорекреационного полиизобутилена мощностью 10 тыс. тонн в год. Производство может обеспечить полный спектр полиизобутиленов, применяемых в электроизоляционных изделиях, эмульгаторах, геологоразведке, смазочных материалах, клеях и герметиках.

Еще одно перспективное направление, как сообщает пресс-служба холдинга, – это производство силикагелей и силиказолей в Нижегородской области. «Первые промышленные партии силиказоля уже были отгружены на литейные производства, выпускающие отливки для машиностроения, авиастроения, станкостроения и другие промышленные отрасли. Продукция компании «РусСилика» поставлена и на производства огнеупорных материалов и керамики. Запущены внедренческие процессы с золями для светоизлучающих диодов и потребительской электроники (монокристалл и аналогичные). Разрабатываются инновационные решения для огнестойкого стекла с использованием зольных производств», – сообщили подробности в ГК «Титан».

Что поможет нарастить экспорт

Запуск Амурского газохимического комплекса (АГХК), намеченный на 2027 год, значительно усилит экспортный потенциал России в сфере химической промышленности. Проект, реализуемый при участии «СИБУРа» и китайской Sinopec, позволит увеличить производство полиэтилена и полипропилена. Мощность завода – 2,3 млн тонн и 0,4 млн тонн соответственно.

«При этом рассматривается возможность доведения мощности до 3 млн тонн после запуска комплекса (выход на capacity creep)», – заявили о планах в пресс-службе «СИБУРа».

Преимущество комплекса – в его локации рядом с китайской границей и вблизи российских тихоокеанских портов. Такое географическое положение делает экономически эффективным экспорт продукции в КНР, страны Юго-Восточной и Южной Азии, считают в компании.

Там подтвердили, что определенные объемы продукции будут направлены на рынок Дальнего Востока, где в последние годы потребление полимеров демонстрирует уверенный рост, что отражает высокие темпы развития региона и востребованность синтетических материалов. «При этом запуск АГХК откроет дополнительные возможности для региональных переработчиков в части сырьевого обеспечения, – уверен представитель «СИБУРа». Проект играет важную роль не только в развитии несырьевого экспорта страны, но и экономическом развитии Дальнего Востока и Амурской области, в том числе за счет дальнейшего развития предприятий малого и среднего бизнеса по производству конечной полимерной продукции».

Включение отечественной нефтехимии в санкционные списки способствовало перенаправлению торговых потоков, считают в ГК «Титан». «Текущие соглашения с партнерами из стран СНГ, Китая, Индии и Турции обеспечивают стабильное расширение ассортимента и укрепление позиций компании на международной арене», – уверены в компании.

Наиболее выгодными для экспорта российской химической продукции являются страны Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, полагают опрошенные респонденты издания.

По словам Дмитрия Баранова, с ними налажены связи, разработаны логистические цепочки, так как эти страны уже покупают значительные объемы удобрений, полимеров и нефтехимии из РФ.

Тем не менее, одним из главных вызовов для России как экспортера химической продукции является высокая конкуренция на мировых рынках в сфере крупнотоннажной химии.

«Из-за переизбытка предложения цены падают – соответственно, снижается и прибыльность для экспортеров», – рассуждает Ольга Орлова.

Безусловно, по-прежнему, по ее словам, серьезными вызовами являются моральный и физический износ производственных мощностей, логистические ограничения, в том числе регуляторные – для железнодорожного транспорта, а также дефицит квалифицированных кадров в регионах.

Наталья Батыева

Не стройки ради: на ПВХ не хватает спроса

Снижение темпов ввода недвижимости, несколько форс-мажоров на предприятиях и активный импорт из Китая создали сложную ситуацию на отечественном рынке поливинилхлорида (ПВХ). Так, производство и потребление суспензионного вида этого продукта в прошлом году упали на 16 % и 12 % соответственно. В дальнейшем ситуация будет зависеть от стабильности работы производителей и состояния строительного сектора. Как считают эксперты, основным драйвером рынка в ближайшем будущем станут активные восстановительные работы на новых территориях РФ.

Российский рынок поливинилхлорида (ПВХ) переживает спад на фоне стагнации в потребляющих отраслях. По предварительной оценке Аналитического центра ТЭК (АЦ ТЭК), производство сократилось на 16 % относительно уровня 2024 года, до 772 тыс. тонн. На выпуск основной марки ПВХ-С в 2025 году значительное влияние оказали многочисленные форс-мажоры, поясняет руководитель проекта Департамента консалтинга в химической отрасли АЦ ТЭК **Лола ОГРЕЛЬ**.

Это: ограничения поставок сырья (этилена), технологические аварии, проблемы с отгрузкой готовой продукции. Из-за них загрузка мощностей в ушедшем году составила всего 79 %. В целом суммарные мощности по выпуску ПВХ-С в России составляют 975 тыс. тонн. Этого достаточно для закрытия потребностей отечественного рынка при нормальной работе предприятий производителей, отмечает Лола Огрель.

Спрос на этот вид полимеров в 2025 году снизился на 12 %. Основные сегменты переработки ПВХ-С так или иначе связаны со строительным сектором (производство различных профильно-погонажных изделий, труб, кабельных пластикатов) и покупательной активностью населения, которые демонстрировали негативную динамику. Как указывает Лола Огрель, уже несколько лет на рынке отмечается отложенный спрос, в этот период рынок практически не развивался.

Дефицитный товар

Производство другого вида ПВХ – эмульсионного (ПВХ-Э) – находится на уровне 26–29 тыс. тонн. Единственным производителем данной продукции в России является структура «СИБУРа» – «Русвинил» (30 тыс. тонн в год), мощности которого не могут закрыть потребности внутреннего рынка в эмульсионной смоле. Поэтому потребители ПВХ-Э сильно зависят от импортных поставок. Основная доля на рынке уже 3 года принадлежит китайским компаниям.

Свыше 70 % потребления ПВХ-Э приходится на долю напольных покрытий, поэтому их производство является определяющим фактором спроса на этот полимер. По данным Росстата, производство линолеума за 11 месяцев 2025 года сократилось почти на 5 % относительно показателя аналогичного периода 2024 года. Основные потребители эмульсии и микросуспензии в России – дочерние предприятия европейских концернов, которые до 2022 года работали на привозном сырье. Разрыв традиционных каналов поставки и переориентация на китайских поставщиков ПВХ-Э вызвали определенные трудности, как логистические (заметно выросли сроки поставок), так и технологические («обкатка» новых рецептур потребовала времени). Кроме того, рынок напольных покрытий подорвало снижение спроса со стороны строительных компаний и конечных потребителей. Восстановление этого сегмента также будет зависеть от активности строительного рынка и покупательной способности населения, полагает Лола Огрель.

ПВХ не хватает окон

Глава Рупес **Дмитрий СЕМЯГИН** называет прошлый год негативным для российского рынка ПВХ. Во-первых, поясняет эксперт, он прошел под знаком низкого спроса на поливинилхлорид со стороны пере-

984 тыс. тонн ПВХ произведено в РФ в 2025 году

ТЫС. ТОНН

работчиков, который, в свою очередь, был вызван снижением спроса на готовую продукцию. Так, в сегменте пластиковых окон – крупнейшем с точки зрения потребления ПВХ в России – наблюдался заметный спад производства. По официальным данным, за 10 месяцев 2025 года в стране произвели 20,5 тыс. кв. м полимерных оконных блоков. Это на 9 % меньше, чем за аналогичный период годом ранее. По данным Росстата, за 11 месяцев производство «Блоков оконных пластмассовых» сократилось на 13 %.

При этом сами производители пластиковых окон оценивают ситуацию значительно хуже. Они отмечают падение спроса на пластиковые окна на 20–40 % в зависимости от региона и компании. Это связано, в первую очередь, со снижением показателей в строительной сфере. Запуск новых проектов многоквартирных домов достиг пятилетнего минимума на фоне высоких ключевой и ипотечных ставок, оттока средств на депозиты и отказа девелоперов от входа в новые проекты.

Во-вторых, практически весь год рынок ПВХ был подвержен нерыночным негативным факторам, которые в разной степени повлияли на трех крупнейших российских производителей поливинилхлорида. В первый раз за год ситуация на рынке обострилась на фоне остановки в феврале «Русвина» из-за перерыва в подаче этилена с «СИБУР-Кстово». Предприятие уже в марте возобновило производство, а в период простоя обеспечивало поставки клиентам из запасов, но это спровоцировало волну спекуляций с ценами на рынке.

Следующим фактором влияния на сектор стали судебные процессы вокруг «Саянскимпласта» (в мае 2025 года Хамовнический суд Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ об изъятии активов компании стоимостью более 92 млрд руб. в доход государства). Официально на предприятии заявляли, что это никак не сказалось на производстве. Но, считает Дмитрий Семягин, смена собственников, которая не завершилась

до сих пор, всегда отражается на бизнес-процессах. Наконец, августовская авария на башкирском «КАУСТИКЕ» (БСК) привела к остановке и длительному простоему предприятия, и, как следствие, падению показателей в третьем и четвертом кварталах.

Третьим существенным долгосрочным трендом для российской отрасли ПВХ является возрастающее давление китайских производителей на мировых рынках.

Внешние факторы влияния

Сейчас, говорит глава «Адитим» **Георгий СОЛДАТОВ**, российские заводы работают в штатном режиме, и переработчики постепенно возвращаются к активности после праздников. Эксперт отмечает, что сейчас основным предметом обсуждений на рынке является отказ от возврата 13 % экспортной пошлины в Китае и его возможное влияние на импортные и внутренние цены. На фоне этого рынок предпочитает занять выжидательную позицию.

Как заявлял Георгий Солдатов на выставке RUPLASTICA, рост издержек и влияние курса валют на сектор ПВХ можно рассматривать как индикатор общей ситуации на полимерном рынке. Среди ключевых факторов влияния он назвал существенное увеличение фонда оплаты труда. В частности, рост зарплат на 30–40 % за два года, увеличение стоимости финансовых услуг и существенное сокращение маржинальности бизнеса на фоне падения курса рубля и цен на ПВХ. Так, стоимость этого полимера в Китае в начале весны достигла минимума в 4,1 тыс. юаней за тонну и до конца года не показывала существенного восстановления, лишь в июне немного превысив планку в 4,5 тыс за тонну. При этом, пояснял Георгий Солдатов, привязка цен в России к долларovým и китайским котировкам не позволяет компенсировать потери производителей, а одновременная отмена льгот и рост НДС усиливают давление на бизнес.

Цены упали, но обещают расти

По данным итальянского аналитического агентства ChemOrbis, на фоне слабого потребления цены на ПВХ снижаются уже много месяцев подряд во всем мире, а в некоторых странах, таких как Китай, Турция и Индия, приближаются к историческому минимуму. Там указывают, что рынок Китая сейчас характеризуется переизбытком предложения, которое оказывает давление на цены по всей Азии. Стоимость ПВХ в Северо-Восточной Азии к концу 2025 года составляла 620–640 долларов за тонну на базисе CIF. Эксперты ChemOrbis отмечают, что на данный момент цены на ПВХ в этом регионе находятся на самом низком уровне с 2008 года после снижения предложения в декабре.

Существенный профицит ПВХ на мировом рынке связан с одновременным вводом в течение прошлого года большого количества новых мощностей – более 3,5 млн тонн. При этом около половины из них была запущена в Китае.

В ChemOrbis уверены, что в перспективе на мировом рынке произойдет восстановление цен и повышение спроса на ПВХ, так как этот материал используется во всех основных сферах экономики – промышленном и гражданском строительстве, обслуживании инфраструктуры. Особенно это заметно в регионах с растущим населением, таких как Китай, Индия, страны Азии и Африки, где правительства вкладывают значительные средства в инфраструктуру. Спрос на продукцию из ПВХ там будет расти. Фактически, средний годовой рост до 2030 года составит от 4 % до 5 % в год, прогнозируют эксперты.

Помимо этого, в дальнейшем темпы ввода новых мощностей замедлятся относительно 2025 года. Так, в 2026 году ожидается запуск производств на 1 млн тонн этого полимера, в 2027 году – 1,5 млн тонн, в 2028 и 2029 году – менее 1 млн тонн. Большая часть из дополнительных мощностей придется на Китай и Индию. При этом в некоторых регионах, таких как Европа, будут постепенно закрываться действующие производства по выпуску ПВХ на фоне сокращения их маржинальности. Эксперты полагают, что европейские компании этого сектора сосредоточатся на специальных сортах полимеров, специализированных продуктах с более высокой маржой и по более высоким ценам.

В России, по мнению Лолы Огрель, темпы восстановления рынка суспензионного ПВХ будут определяться состоянием строительной отрасли. Основным драйвером рынка в ближайшем будущем станут активные восстановительные работы на новых территориях РФ.

С этим согласен Дмитрий Семягин. Он полагает, что развитие сектора поливинилхлорида в 2026 году будет во многом зависеть от ситуации в отраслях – потребителях конечной продукции, а также от последствий 2025 года на предприятиях – производителях ПВХ. В первую очередь речь идет о завершении смены собственников на «Саянскимпласте» и корректировке стратегии компании, а также завершении ремонтных работ на «КАУСТИКЕ». Ввода новых мощностей в ближайшие три года не планируется, указывает он. Так, имеющиеся проекты БСК по эмульсионному ПВХ и «Каспийской инновационной компании» по суспензионному ПВХ выходят за 2030 год.

Кирилл Матвеев

Антрацитовые перспективы: где приживется углехимия в России?

Перспективно ли развивать углехимию в России, в каких регионах это экономически выгодно, какой объем угля можно вовлечь в переработку и в чем секрет успеха Китая в этой сфере – в нашем материале.

440 млн тонн составила добыча угля в РФ в 2025 году

млн тонн

Угля в России достаточно – его запасов хватит на столетия. Однако из-за волатильности мировых цен и санкций экспорт ограничен. В качестве одной из альтернатив эксперты рассматривают выпуск углехимической продукции. Осенью 2025 года замминистра энергетики **Дмитрий ИСЛАМОВ** сообщил, что Минэнерго разрабатывает план мероприятий по развитию новой отрасли.

Угольная отрасль России сегодня

Российская угольная отрасль в последние годы столкнулась с очередной волной кризиса. С одной стороны, повлияли замедление экономического роста в Китае и рост интереса к экологически чистым видам энергии, что снизило общемировые цены на уголь. С другой – санкционное давление на российский уголь, которое привело к потере привычных рынков. Переориентация поставок на Восток усложнила ситуацию с логистикой – провозные мощности оказались ограничены.

В мае 2025 года правительство России утвердило комплекс мер поддержки угольной отрасли. Среди них – отсрочка по уплате налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и страховых взносов, адресные субсидии для компенсации части стоимости логистических затрат при экспорте угля на дальние расстояния, компенсация в размере 12,8 % от величины тарифа на экспортные перевозки угля в северо-западном

и южном направлениях для сибирских угольных компаний.

Господдержка позволила удержать объемы добычи и поставок угля на уровне 2024 года, добыча угля в РФ в 2025 году составила 440 млн тонн, сообщил вице-премьер РФ **Александр НОВАК** в январе. Однако доля российских организаций в секторе добычи угля, получивших убыток до налогообложения, в январе – октябре 2025 года выросла до 67,6 % против 53,4 % за аналогичный период прошлого года, следует из данных Росстата.

Руководитель проектов компании «Имплемент» **Евгения ПОПОВА** считает, что в текущих условиях углехимия способна повысить ценность российского угля, хотя в обозримой перспективе речь идет лишь об ограниченных масштабах.

Развитие переработки угля указывается в обновленной Энергетической стратегии до 2050 года как одна из стратегических задач.

Маржинальность производства аммиака и метанола может быть выше реализации угля на 7–9 %, а карбамида и полиолефинов – на 27–35 %, отметил руководитель проекта направления по операционной деятельности и логистике Департамента консалтинга в угольной отрасли Аналитического центра (АЦ) ТЭК **Сергей ДРУЖИНИН**. По его словам, основным барьером для развития углехимии в России является высокая капиталоемкость проектов.

В чем подвох?

Отрасль не может конкурировать с нефтепереработкой и газохимией в части производства жидких топлив и олефинов, отметил Дружинин. «Например, капитальные затраты на строительство углехимического комплекса на 30–50 % выше газохимического производства сопоставимой мощности», – рассказал он.

Тем не менее, по ряду продуктов ситуация другая, добавил Дружинин. Так, себестоимость производства метанола, аммиака, карбамида, а также карбамидоформальдегидного концентрата из угля может оказаться ниже, чем из природного газа.

Как рассказал управляющий партнер Kasatkin Consulting **Дмитрий КАСАТКИН**, развитие углехимии перспективно в рамках рыночной ниши, а не как полноценная альтернатива экспорту энергетического угля.

«В отличие от традиционных и уже зрелых направлений производства высоких переделов, цикл проектов по углехимии больше за счет необходимости проведения НИОКР для доведения технологий до экономической целесообразности, что подразумевает порядка 5–7 лет до запуска производства», – прокомментировал он.

По словам Дружинина, углехимии нужна поддержка научных исследований и разработок новых технологий углехимии, включая синтез химических продуктов из угля.

На базе Кузбасского государственного технического университета уже планируется создать первый в России межрегиональный центр инженерных разработок в области углехимии. Проект получит федеральное финансирование в размере 400 млн рублей.

Центр объединит научный и кадровый потенциал, современную материально-техническую базу ведущих вузов и НИИ двух угольных регионов – Кузбасса и Донбасса. К 2030 году планируется, что экономический эффект от внедренных разработок для промышленности составит не менее 800 млн рублей.

«Кроме того, целесообразна реализация пилотных проектов по выпуску продукции из угля с высокой добавленной стоимостью», – добавил Дружинин.

Почему у Китая получилось

Глобальный прирост спроса на основные углехимические продукты высоких переделов (аммиак, метанол, карбамид, полиолефины) в мире к 2050 году, по предварительным оценкам, может составить до 441 млн тонн. При этом свыше половины этого растущего спроса не покрываются текущими и плановыми мощностями, поделился Дружинин из АЦ ТЭК.

В целом, углехимические проекты пугают угледобытчиков, инвестирующих в отрасль, от ценовой волатильности на мировом рынке угля. В этом их главное преимущество, добавил он.

Китай сейчас – крупнейший мировой производитель углехимии. Он выпускает свыше 60 млн тонн продуктов: аммиака, метанола, карбида кальция и поливинилхлорида. На втором месте в мире – Индия с производством 6–8 млн тонн и ЮАР с производством 6–7 млн тонн.

По словам Дружинина, главным фактором, определяющим развитие углехимии в Китае, является дефицит углеводородов для производства химической продукции и высокие затраты на импортную нефтехимию.

Крупнейший мировой производитель углехимии – Китай (60 млн тонн).
На втором месте Индия с производством 6–8 млн тонн и ЮАР с производством 6–7 млн тонн.

Более чем в 2 раза увеличила экспорт угля Россия за 10 лет

Особенно актуальным это становится в периоды ценового ралли на нефтяном рынке.

«В этих условиях уголь становится оптимальной альтернативой нефти и газу в качестве сырья для химической промышленности. Китай является мировым лидером угледобычи (4,83 млрд тонн в 2025 году), и это позволяет ему использовать часть этого ресурса для целей углехимии», – добавил эксперт.

Ключевой продукт китайской углехимии – это метанол (83 % об общего объема). Страна также активно развивает производство полимеров (полиэтилен, полипропилен) и моторного топлива из газа, синтезированного из угля.

Дружинин отметил, что Китай также активно использует различные инструменты господдержки для развития углехимической отрасли. Среди них – налоговые льготы и создание устойчивой цепочки реализации продукции вплоть до конечного потребителя. Углехимические кластеры с 2015 года включаются в пятилетние планы развития экономики Китая, утверждаемые ЦК КПК.

«Китайский сектор конверсии угля в химпродукты, синтетическое топливо и газ огромен: по оценкам, там перерабатывается порядка 250 млн тонн угля за год, и есть планы расширения, хотя отрасль остается капиталоемкой и чувствительной к ценам на нефть», – добавил Дружинин.

Индия также планирует увеличивать производство углехимии в среднесрочной перспективе, рассказал эксперт. Ключевой предпосылкой для этого, как и в Китае, является поиск альтернатив нефтегазовому сырью. Ресурсная база углеводородов в стране ограничена, при этом имеются большие запасы лигнитов, часть которых используется для производства метанола.

Для развития углехимии в Индии планируется привлечение инвестиций в размере 45 млрд долларов до 2030 года. Основной акцент будет сделан на продукты газификации угля (синтетический газ, олефины, метанол, аммиак и т. д.).

Правительство Индии в рамках государственной поддержки углехимии снизило лицензионную стоимость участков по добыче угля на 20 % и активно привлекает иностранные компании к их разработке, поделился Дружинин. Всем добывающим предприятиям, поставляющим сырье для углехимических производств, предоставляются субсидии.

Индонезия же – крупнейший в мире экспортер угля, поставляющий на зарубежные рынки более половины своей добычи. Для оптимизации использования собственной угольной базы индонезийское правительство субсидирует строительство углехимических предприятий. В стране уже производится около 3–4 млн тонн диметилового эфира, который применяется в медицине, производстве топлива и химической промышленности.

В 2025 году государственная угледобывающая компания Индонезии Bukit Asam также заявила о планах строительства завода по переработке угля в синтетический природный газ. Компания планирует перерабатывать до 8,4 млн тонн низкосортного угля, что позволит выпускать около 1,6 млн тонн углехимии в год.

В ЮАР углехимия также получила развитие из-за нехватки своих источников углеводородов и запрета на их ввоз в страну. Однако в отличие от Китая, Индии и Индонезии, отрасль в республике не опирается на господдержку, производя синтетическое жидкое топливо в объеме около 7 млн тонн для обеспечения внутренних потребителей.

В России же дефицита нефти и газа нет, и это не может стать основой развития новой для страны отрасли, отметила Попова из «Имплементы». «Поэтому без господдержки углехимия может быть рентабельной лишь в отдельных нишах, где логистика делает альтернативное сырье заметно дороже и есть устойчивый спрос или гарантированные экспортные каналы для конечной продукции», – добавила эксперт.

Российские перспективы

Как объяснил Касаткин из Kasatkin Consulting, на первом этапе для России реалистично перерабатывать десятки миллионов тонн угля в год. Предприятие углехимии обычно потребляет несколько миллионов тонн угля в год, поэтому 2–3 крупных проекта дадут порядка 10–30 млн тонн.

При этом, Россия в полной мере обеспечена углем для переработки и производства химической продукции. Бурый и энергетический (преимущественно марки Д) угли, запасов которых в стране хватит на несколько столетий, наиболее эффективны для использования в углехимическом производстве, отметил в свою очередь Дружинин.

Однако, по словам Касаткина, важно учитывать географию: сырье должно быть рядом с переработкой, иначе транспорт съедает экономику. В частности, углехимические проекты могут быть эффективными и экономически целесообразными в некоторых отдаленных российских регионах, в которых отсутствует собственное производство газа, но есть развитые центры угледобычи, рассказал Дружинин.

«Это преимущественно территории Крайнего Севера Сибири, Дальнего Востока, например, Чукотка или Сахалин. Создание углехимических производств на таких территориях может дать необходимый импульс к развитию полноценной углехимической индустрии в нашей стране», – поделился он.

Также необходимо развивать экспорт, так как, хотя внутренний рынок метанола, полимеров и удобрений растет, для окупаемости крупным проектам нужен выход на внешние рынки, прежде всего в Азию, добавил эксперт Kasatkin Consulting.

По словам Дружинина, некоторой задел для такой работы был уже сформирован в Кемеровской области, где в 2021 году была утверждена стратегия развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» на период до 2030 года.

Созданный кластер объединил угледобычу, углеобогащение и предприятия, использующие уголь как основной источник получения энергии и тепла. На этой базе при реализации должных мер господдержки можно запустить ряд углехимических производств для изготовления продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе и для экспортных поставок, высказал мнение Дружинин.

Попова из «Имплементы» подчеркнула, что угольной отрасли нужно монетизировать сотни миллионов тонн добычи, а углехимические проекты способны переработать лишь десятки миллионов. Поэтому решение должно быть комплексным. Помимо химии, нужны проекты для реализации больших объемов угля – например, связка генерации электроэнергии с энергоемкими потребителями вроде центров обработки данных и майнинга криптовалют.

Елена Осьмачко

Ольга Шандуренко: промтуризм становится мощным инструментом формирования доверия к отрасли

Ольга
ШАНДУРЕНКО,
Директор проектов дивизиона «Городская
экономика» Агентства стратегических
инициатив по продвижению новых
проектов (АСИ)

Промтуризм набирает обороты в России, открывая новые возможности для развития промышленности, привлечения инвестиций и повышения экологической грамотности населения. О том, какие форматы промышленного туризма применимы в нефтехимии, – в интервью с директором проектов дивизиона «Городская экономика» Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) Ольгой Шандуренко.

Как нефтехимическим предприятиям удастся совмещать захватывающие экскурсии с высочайшими требованиями безопасности? Действительно ли посещение производственных площадок может повлиять на выбор будущей профессии? И, наконец, какую роль может сыграть промышленный туризм в популяризации российских технологий? На эти и другие актуальные вопросы мы постараемся ответить, рассмотрев все аспекты развития этого направления в России.

Омск – столица промтуризма

Сегодня промтуризм становится важным элементом социально-экономического развития территорий, а также эффективным способом решения бизнес-задач для предприятий различных отраслей.

– Нефтехимические предприятия традиционно считаются закрытыми – и с точки зрения безопасности, и с точки зрения технологий. Какие форматы промышленного туризма, на ваш взгляд, наиболее применимы именно для нефтехимии и уже доказали свою эффективность?

– Вы правы, когда мы говорим о промышленном туризме в целом, первое и ключевое требование это безопасность. Причем безопасность как самого предприятия, так и промышленных туристов, которые его посещают. В случае нефтехимии значимость этого требования возрастает многократно. Это накладывает некоторые ограничения на формат экскурсий и определяет специфику развития промтуризма в нефтехимической отрасли.

Если на предприятиях пищевой промышленности или в машиностроении можно показывать практически весь производственный процесс, демонстрировать технологические цепочки и «изнанку» производства, то в нефтехимии речь, как правило, идет о внешних осмотрах. В этом случае фокус смещается с того, что показывают, на то, как и что рассказывают. И здесь у современных предприятий накоплен серьезный инструментарий.

Один из самых ярких примеров – Тобольский комплекс группы компаний «СИБУР». Там создана уникальная смотровая площадка с панорамным остеклением на 360 градусов, откуда открывается впечатляющий вид на промышленный ландшафт. Туристы могут увидеть масштаб предприятия, оценить его архитектуру и пространственную организацию. Это дополняется

автобусными экскурсиями по территории, во время которых гиды подробно рассказывают о технологических процессах, которые происходят внутри закрытых установок в режиме 24/7.

Большую роль играет и визуальное оформление пространства. В Тобольске, например, на резервуарах размещены масштабные муралы, которые рассказывают о природе региона, экологическом контексте и подчеркивают бережное отношение предприятия к окружающей среде. Это создает эмоциональный и смысловой фон, усиливающий восприятие экскурсии.

Еще один важный формат – информационные центры, где используются технологии виртуальной реальности, видеоконтент, мультимедийные инсталляции. Через них рассказывают не только о технологиях, но и о людях, работающих на предприятии. Очень сильный кейс был реализован, например, компанией «Сахалинская энергия», где через видеоролики сотрудники показывались как настоящие герои, обеспечивающие бесперебойную работу сложнейших технологических систем.

Таким образом, промышленный туризм в нефтехимии – это не демонстрация технологических секретов, а выстроенная система визуальных, информационных и эмоциональных форматов, которые позволяют сохранить высокий уровень безопасности и при этом обеспечить полноценное погружение в тему. Современные VR-технологии, мультимедиа и экскурсионные сценарии становятся здесь ключевыми помощниками.

– Насколько сегодня нефтехимия представлена в программе «Открытая промышленность»?

– В целом нефтехимические предприятия в программе представлены в меньшем количестве, чем, например, машиностроение или пищевая промышленность. Это объясняется объективно – самих предприятий в отрасли значительно меньше. При этом интерес к развитию промышленного туризма в нефтехимии устойчивый, и он растет.

– Как же предприятиям удастся совмещать открытость с соблюдением жестких регламентов?

– Любая экскурсия на промышленное предприятие начинается с инструктажа по технике безопасности. Это обязательное условие. Промышленные туристы заранее готовы играть по этим правилам: использовать средства индивидуальной защиты, соблюдать маршруты движения, выходить из транспорта только в специально отведенных местах.

Кроме того, экскурсии всегда организуются по заявочному принципу. Предварительно формируются списки участников, которые проходят проверку службой безопасности предприятия. Это исключает стихийные визиты и позволяет обеспечить максимальный уровень контроля.

– Как вообще выстроена механика экскурсий?

– Все экскурсии организуются исключительно по предварительным заявкам. Как правило, это не одиночные туристы, а организованные группы: школьники, студенты, делегации, бизнес-миссии, партнерские визиты. Важно подчеркнуть: просто любой человек не может спонтанно попасть на нефтехимическое предприятие. Всё зависит от политики конкретной компании. Есть предприятия, которые работают исключительно со школьниками, есть те, кто принимает только бизнес-группы. Есть компании, которые проводят экскурсии для широкой аудитории, но это всегда индивидуально выстроенный процесс, и это чаще всего не нефтехимические компании.

– Может ли промышленный туризм в нефтехимии стать инструментом повышения доверия к отрасли со стороны населения?

– Безусловно. Для большинства людей нефтехимия по-прежнему ассоциируется с экологическими рисками, загрязнением окружающей среды, угрозами здоровью. Это устойчивые стереотипы, которые формируют настороженное отношение к отрасли.

Промышленный туризм становится частью коммуникационной стратегии предприятий и важным элементом их повестки КСО (корпоративная социальная ответственность). Он позволяет выстроить прямой диалог с местными сообществами и органами власти. Когда предприятие честно рассказывает о технологиях, демонстрирует многоступенчатые системы очистки, экологические фильтры, контрольные лаборатории, у посетителей формируется более объективное представление о происходящем.

Таким образом, промышленный туризм становится мощным инструментом экпросвещения и формирования доверия к отрасли.

– Вы отмечаете серьезный кадровый эффект промтуризма. Насколько экскурсии действительно влияют на выбор профессии?

– Сегодня промышленный туризм становится частью кадровой политики компаний. Многие предприятия развивают инженерные, химические, нефтехимические классы в школах, взаимодействуют с профильными вузами.

Экскурсия позволяет не просто услышать о профессии, а увидеть ее изнутри. Современные нефтехимические предприятия – это высокотехнологичные, чистые, эстетически выстроенные пространства, крупные бренды, корпоративная культура, современные условия труда. Всё это кардинально меняет представление молодежи о промышленности.

Особый акцент делается на человеческой истории: кто работает на предприятии, сколько лет этим специалистам, как они пришли в отрасль, как быстро растут по карьерной лестнице, какие получают социальные гарантии, уровень заработной платы, какие льготы предоставляются семьям. Это формирует у школьников и студентов образ стабильной, перспективной и престижной профессии.

Кроме того, многие студенты, ориентированные на научную деятельность, впервые узнают во время экскурсий, что на предприятиях существуют современные лаборатории, ведутся масштабные научные исследования, реализуются сложные НИОКР-проекты. Это разрушает стереотип, что наука существует только в академической среде.

В результате промышленный туризм позволяет не просто привлекать кадры, а фактически выращивать собственные поколения специалистов, лояльных отрасли. В более широком смысле это работа с имиджем промышленности в масштабах всей страны.

– Какую роль промтуризм может сыграть в продвижении российских нефтехимических технологий на международных рынках?

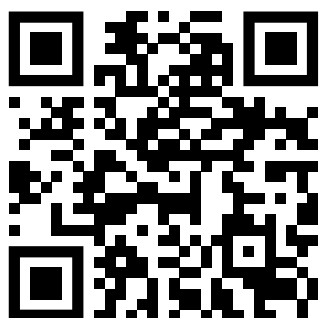
– Бизнес-миссии, международные делегации, партнерские визиты позволяют не только демонстрировать технологический уровень предприятий, но и формировать доверие к российским производственным стандартам, инженерной школе, качеству продукции. Это особенно важно в рамках сотрудничества со странами СНГ и дружественными государствами.

Беседовала Мария Тодорова

ЭЛЕМЕНТ²²

Подпишись

Официальный
телеграм-канал
журнала
«ЭЛЕМЕНТ 22»

t.me/element22journal

Номер заявления в РКН: № 6240502518.

АО "ГК "ТИТАН" ИНН 5507003816
Реклама

12+

МАСЛА,
АВТОХИМИЯ
И АВТОКОСМЕТИКА

Tekton

Титан – СМ[®]

Качество, проверенное временем